

Гюго Бейль относится приблизительно такъ, какъ Леонардо да Винчи къ Микель-Анджело. Въ пластической фантазіи Гюго создается человѣчество, болѣе колоссальное чѣмъ въ дѣйствительности, вѣчно страждущее и борющееся; тонкій, сложный умъ Бейля даетъ жизнь небольшой группѣ образовъ, магически дѣйствующихъ на насъ своимъ глубокимъ, загадочнымъ выраженіемъ, своею завлекающею, чарующею, иногда преступною улыбкой. Въ холодномъ, сухомъ, насмѣшливомъ Бейлѣ до самаго конца жизни кипѣли двѣ страсти—страсть къ войнѣ и страсть къ женщинѣ. Общимъ источникомъ ихъ было обожаніе энергіи, энергіи чувствъ и дѣйствій, все равно, выражается ли она въ геніальной непобѣдимости полководца или въ безпредѣльной нѣжности женскаго сердца. Отсюда преклоненіе Бейля передъ Наполеономъ, отсюда любовь его къ итальянкамъ, къ XV-му и XVI-му вѣку, къ композиторамъ въ родѣ Чимарози и Россини, къ живописцамъ въ родѣ Корреджіо, къ Аріосто съ одной стороны, къ Байрону—съ другой. Другая черта Бейля—способность и склонность къ тончайшему психологическому анализу. Приемы, употребляемые имъ при изученіи душевныхъ движеній, отличаются почти научною точностью. Онъ стремится опредѣлить не только качество, но и количество чувства, установить его вѣсъ или мѣру, найти для него математическую формулу. Его дѣйствующія лица—почти всѣ психологи, почти всѣ отдають себѣ постоянный отчетъ въ своей внутренней жизни. Въ его романахъ преобладаетъ монологъ—не тотъ лирический, диэпиграмическій монологъ, который встрѣчается у Ж. Завда, а монологъ, сплетенный изъ мысленныхъ вопросовъ и отвѣтовъ, слѣдящій, шагъ за шагомъ, за всѣми фазами психологическаго процесса. Герои и героини Бейля создаютъ себѣ свою собственную мораль и держатся ея неуклонно. Это, по болѣе части, странныя, но сильныя натуры, возвышающіяся, особенно въ рѣшительныя минуты, надъ обыкновеннымъ уровнемъ жизни. Отвращеніе къ банальности и къ риторикѣ, тщательное воспроизведеніе дѣйствительности, отрицательное отношеніе къ господствующимъ сторонамъ французскаго характера—черты общія Бейлю и ученику его Мериме; главное различіе между ними заключается въ томъ, что Мериме только скептикъ, а Бейль—матеріалистъ изъ школы XVIII-го вѣка, то-есть догматикъ, доктринеръ матеріализма. У него была своя философія—эпикуреизмъ, свой методъ—психологическій анализъ, своя религія—поклоненіе красотѣ въ жизни и въ искусствѣ.

Не менѣе оригинальной и удачной, чѣмъ характеристика